

УДК 37.014

А.С. Запесоцкий

**РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ***

A.S. Zapesotsky

**RUSSIAN EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE MODERN
SOCIAL AND ECONOMIC STRUCTURE**

Аннотация

В статье проанализированы причины разрушения образования в постсоветской России. Раскрыты дефекты построенной социально-экономической системы, показаны процессы разрушения культуры, демонтажа фундаментальных мировоззренческих ценностей населения.

Ключевые слова

ДЕГРАДАЦИЯ, УЛЬТРАЛИБЕРАЛЬНАЯ ФОРМАЦИЯ, КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ, МОРАЛЬНАЯ АНОМИЯ, КУЛЬТУРА НЕОВАРВАРСТВА, «ЧЕЛОВЕК ПОТРЕБЛЯЮЩИЙ».

Abstract

The article analyzes the reasons for the destruction of education in post-Soviet Russia. The faults of the social and economic system, are revealed, the processes of the destruction of culture and of dismantling the fundamental values of the population's world outlook are shown.

Keywords

INNOVATION POTENTIAL OF THE ENTERPRISE, PEER REVIEW CAPACITY, THE THRESHOLD FIGURE.

То, что происходит с образованием в современной России, многим кажется непонятным. Трудно соотнести действия нашего чиновничества с традиционными представлениями о государственной деятельности в этой сфере.

Гражданам, в особенности образованным, кажется само собой разумеющимся, что ре-

формы должны проводиться с целью улучшения образования. Между тем представления инициаторов реформ могут существенно отличаться от общественных ожиданий. Кстати, эти инициаторы и разработчики обществу, как правило, в последние десятилетия неизвестны, что не случайно. Еще более существенно, что улучшение вообще может не быть целью реформ, когда речь идет о современном российском чиновничестве.

Это особый, мало изученный слой населения, имеющий собственное мировоззрение, целостный и законченный взгляд на мир. В нем содержится ценностная шкала, есть пафос веры и истины. Мировоззрение чиновников сопря-

---

* В основе статьи лежит доклад автора на пленарном заседании VI Российского философского конгресса (Нижний Новгород, 27 июня 2012 г.). В ней также развиваются идеи, изложенные в предыдущих работах (см.: Науч.-техн. вед. СПбГПУ. Наука и образование. 2009. № 4-1; Там же. Гуманитарные и общественные науки. 2012. № 2).

жено с самоуверенностью и спесью, верой в собственную непогрешимость, которые затрудняют диалог с носителями других мировоззрений и нередко даже делают его невозможным. Основная масса сегодняшнего российского чиновничества — прослойка в общем-то малокультурная, не подготовленная к руководству государством, занявшая высокое место в жизни благодаря беспринципности, аморальности, способности умело «ловить ветер» и угождать начальству, входящая в движущиеся «наверх» в их иерархии «команды» и «обоймы». Свои высокие должности эти ловкачи и проныры рассматривают как свидетельство особой значимости, исключительности, результат обладания неким особым пониманием жизни.

Они задают тон в правящем слое современной России, который постепенно складывается в правящий класс. Помимо чиновников в этот слой, видимо, следует включить: олигархические элементы общества вместе с обслуживающими их управленцами; псевдонаучные институты, разрабатывающие милые чиновникам концепции, законы, программы и планы; федеральные СМИ, обрабатывающие население нужным образом.

Российский правящий слой — особый жизненный мир, который обладает дефективным мировоззрением, дефективной философией, что и делает едва ли не любые его усилия губительными для России. Попросту говоря, эти люди убеждены, что они самые умные и являются носителями абсолютных истин. Увы, это не так. Более того, их заблуждения исключительно опасны для страны.

Разрушение образования — закономерный процесс системной деградации

Развал системы образования приобрел в России последнего десятилетия поистине трагический характер.

Страна впадает в дремучее невежество. Престиж знаний обрушился в обществе на уровень допетровских времен. Характерно, что, по последним опросам социологов, свыше 93 % жителей России не могут назвать ни одного современного ученого. О Дмитрие Лихачеве и Жоресе Алфёрове слышали около 1 % наших сограждан. Если люди еще понимают, почему день сменяет ночь, то уже мало кто способен объяснить причины смены времен года. Мно-

гие живущие сейчас в России люди искренне убеждены, что Солнце вращается вокруг Земли. По последним опросам, так считает свыше 30 % наших сограждан [1].

Важнейший результат реформ последних 20 лет — превращение нашей системы образования в набор обучающих учреждений. Как известно, образование должно осуществляться в неразрывном единстве обучения и воспитания. Обучение без воспитания не может быть эффективным в принципе, однако функция воспитания отдана чиновниками на откуп социальной среде, которая, в свою очередь, функционирует теперь под управлением федеральных каналов телевидения. Телевидение в постсоветский период стало главным воспитателем масс [2]. И оно пропагандирует, навязывает стране весьма убогую философию: «Деньги — главная ценность». Соответственно образование — это услуга. В этой ситуации дошкольные учреждения становятся местом, где детей кормят и присматривают за ними, школы — коммерческими центрами, где учителя зарабатывают на учениках, вузы — корпорациями по оказанию платных услуг, а аспирантура и советы по защитам — своего рода магазинами, торгующими кандидатскими и докторскими дипломами. Именно это видится правильным правящему слою.

Как известно, мощная сеть дошкольных учреждений, созданная в СССР, в 1990-е годы была практически уничтожена и теперь с большим трудом восстанавливается, в основном — для состоятельной части населения.

Школа как институт социализации в ходе реформ последних лет вошла в системную деградацию. Приведем один характерный пример. При нашем университете — базовой площадке Российской академии образования — существует гимназия. В нее поступают школьники примерно из 50 регионов страны. И каждый год перед началом занятий для них проводится стартовая диагностика. Выясняется, насколько реально обеспечены знаниями оценки, с которыми дети пришли из других школ. Еще 5–6 лет назад при среднем балле региональных школ 4,2 реальные знания поступающих в нашу гимназию учеников соответствовали в среднем оценке 3,8. Теперь «на входе» дети с тем же средним баллом 4,2, а обеспеченность оценок знаниями уже совсем другая — 2,8. По нашим

наблюдениям, сегодняшний отличник не дотягивает до «хорошиста» 1980-х годов.

Получается, что в среднем из российских школ выходят недоучки, невежды. К начальным, простейшим формам научной работы под руководством педагога оказываются готовы всего примерно 30 % старшеклассников. Остальные 70 % в лучшем случае могут пересказать информацию, полученную от учителя или из учебника. Они легко заимствуют тексты из Интернета, но не способны подвергать их простейшему анализу. А ведь речь идет о детях, стремящихся к поступлению в университет!

Тесты психологов показывают резкое падение мотивации школьников к труду, к соблюдению дисциплины. Коллективизм уступает место индивидуализму. Исчезает сострадание, взаимопомощь. Возрастает душевная черствость, жестокость, стремление к подавлению окружающих на пути к личному успеху. Таковы результаты реформирования российской школы.

Ее системное разрушение происходит под влиянием ряда факторов. По всей видимости, на первое место среди них следует поставить коммерциализацию — фальсификацию целей деятельности педагогических коллективов, осуществленную органами управления образованием. Вместо педагогической цели образовательным учреждениям навязана цель предпринимательская, коммерческая. Известно, что интеграция рыночных механизмов в деятельность различных социальных институтов имеет различные пределы. Превышение этих пределов приводит к перерождению самих институтов. Именно это и происходит сегодня со школой.

Цели формирования личности школой во многом утрачены. Но именно цель в педагогике является системообразующей. Напомним, что именно через цель воспитания осуществляется связь педагогики с философией. Именно цель обуславливает системное единство задач, содержания, форм, методов, условий, приемов воспитания. В отсутствие педагогической цели образование утрачивает системность, становится обучением, причем хаотичным. Размываются критерии качества, утрачивается опора на предшествующий отечественный и международный опыт, связь с педагогической наукой и т. д. [3]. Отсюда — и результаты.

В вузах постсоветского периода почти повсеместно произошел отказ от проведения воспитательной работы со студентами, что негативно сказалось на качестве образования. Ректоры ведущих университетов страны серьезно озабочены падением мотивации студентов к учебе, их нежеланием соблюдать дисциплину и трудиться, овладевая знаниями. Общественность бьет тревогу в связи с невероятным ранее коррупционным разложением вузов. Оценки успехов в образовании все чаще покупаются. Работодателей все меньше устраивает качество подготовки выпускников и их способность к продуктивной деятельности.

Наши исследования фиксируют сущностное перерождение высшей школы под влиянием реформ последних лет, содержание, методы и темпы которых не приняты обществом. Но главное — обществом не приняты их цели и задачи. Высшее образование теряет свою фундаментальность, ранее основанную на формировании у студентов целостного, системного видения картины мира за счет акцентированного внимания к базовым, обобщающим теориям. Теперь фундаментальные концепции постепенно выводятся из вузовских учебных программ. Профессиональная подготовка все чаще оказывается не связанной с обретением ориентиров в морали, что побуждает студентов к самостоятельной выработке критериев оценки своей деятельности и деятельности других людей. В итоге нормой становится выпуск вузами во взрослую жизнь морально неукорененных и социально безответственных субъектов, легко подбирающих оправдания под любые поступки, связанные с сиюминутной выгодой.

В научных кругах и, тем более, в обществе еще не началось осознание перспектив трансформации аспирантуры, на которую в последние годы быстрыми темпами распространяется неолиберальная идеология. Однако в сформированной государством новой концепции аспирантура теперь понимается как «образовательная услуга». Не приходится сомневаться, что такой подход уже в ближайшее время даст свои негативные плоды и в аспирантуре.

Советская образовательная система была нацелена на создание личности творческого типа. Переход к воспроизводству «человека потребляющего», осуществленный в постсоветской России, затрудняет возможность реализо-

вывать в сфере производства даже модель «догоняющего» развития, не говоря уже о развитии инновационном. Современное состояние образования не соответствует общим задачам такого развития, что катастрофически снижает конкурентоспособность страны в условиях глобализации. В современной России численность молодежи в возрасте от 15 до 29 лет составляет 33 млн человек, это 23 % от общей численности населения [4, с. 11]. И опасность того, что с ней происходит, трудно переоценить.

Дальнейшее развитие нынешних тенденций может привести к трагедии Российского государства: сегодня практически все, что еще сохраняется в стране, держится на плечах поколений, взрослых при социализме. Этих людей становится все меньше, а в новую жизнь вливаются недостаточно дееспособные поколения. И нас не должны успокаивать победы юных российских программистов на международных чемпионатах: несколько десятков одаренных детей мы еще можем вырастить и натренировать, а вот сотни тысяч квалифицированных инженеров, врачей, учителей, управленцев, офицеров, юристов, экономистов, журналистов и т. д. — уже нет: система не позволяет.

Громадное число людей, профессионально причастных к образованию в России, замечает разнообразные симптомы катастрофической деградации этого социального института. Причины данного процесса видятся моим коллегам чаще всего в субъективных факторах — ошибках управления, некомпетентности чиновников. «Начальство не понимает, что...» — одна из формул объяснения происходящего, которую являет нам обыденное массовое сознание родителей, учителей, вузовских педагогов.

Между тем реальные причины развала российского образования вовсе не в глупости начальства, а в дефектах социально-экономической системы, построенной в постсоветской России. Думается, понять суть процессов, протекающих в образовании, можно только при проведении соответствующего анализа в контексте макросистемы.

**В России построена
 социально-экономическая формация,
 основанная на дефективной идеологии**

Какой капитализм строился в России в 90-е годы XX века? Этот вопрос неоднократно воз-

никал в нашей стране, но так и не получил пока убедительного ответа.

Полагаю, в нашей стране снова, второй раз за последние 100 лет реализован уникальный и грандиозный по масштабам социально-экономический эксперимент. Во второй раз создана небывалая ранее в истории человечества дефективная формация, на этот раз ультралиберальная [5, 6]. Следует отметить, формация, противоречащая действующей Конституции, по которой Россия должна быть социальным государством.

То, что у нас построено, несложно соотнести с мировой практикой: длящийся несколько веков спор между идеологиями социализма и либерализма протекает в последние десятилетия в русле теории конвергенции [7]. В основе спора — различия между двумя системами ценностей. Как известно, в соответствии с одной из них жизнедеятельность социума регулируется государством, поведение людей подчиняется интересам коллектива, а человек понимается как существо социальное. В основе другой — положения о том, что жизнедеятельность общества регулируется рынком, поведение людей определяется личной выгодой, а человек понимается как существо экономическое. Современные развитые государства соревнуются сегодня в создании механизмов социально-экономической и культурной жизни, эффективно сочетающих преимущества социалистического и либерального подходов [8–11]. Поэтому Китай стремится к обогащению социализма рыночными механизмами [12, с. 316–346], а в капиталистическом Давосе в январе 2012 года председатель Всемирного экономического форума К. Шваб заявляет: «Срочно необходимы глобальные преобразования, а начать надо с возрождения чувства социальной ответственности» [13, с. 1]. Это и есть торжество идей конвергенции.

Следует отметить, что определение российского капитализма как ультралиберальной формации нередко встречает возражения: «Нет, у нас государственный монополистический капитализм. Ведь всем командует государство». Но что из себя представляет государство? — Систему властных структур, фактически приватизированных частными лицами. Использование занимаемых должностей в целях извлечения

личной прибыли стало в постсоветской России неформальной нормой. Коррупция – родовое свойство этой системы.

Ультралиберальная версия капитализма отличается от либеральной в первую очередь своей идеологией, иерархией ценностей. Формально по Конституции в России сегодня государственной идеологии быть не должно. Статья 13, пункт 2, гласит: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [14]. Это положение трактуется как норма для чиновников, что на самом деле странно, если вдуматься. В реальности государственная идеология, конечно, существует. В том смысле, что она существует у правящего слоя, разрабатывающего и реализующего политику от имени государства, поскольку идеология – это определенным образом упорядоченная совокупность идей, система представлений о мире, заключающая в себе творческий потенциал и получающая воплощение в конкретных проектах и действиях. Речь идет, разумеется, о социально-значимых идеях. Без идеологии в этом смысле государство существовать не может [15, с. 62–103].

Мы хорошо знаем, что в ходе многовекового общественного развития сложилась практика, при которой различные слои общества оформляют свои интересы в виде соответствующих идеологий и на идеологической основе формируют политические партии. В конкуренции идеологий те или иные партии побеждают и приходят к власти, осуществляя в дальнейшем соответствующую своей идеологии политику от имени государства, имея на то «мандат» от большинства членов общества.

В современной России создана уникальная ситуация: реально существующая с момента прихода к власти г-на Гайдара государственная идеология является неформальной. Она исповедуется госаппаратом, но не провозглашена официально, поскольку противоречит Конституции, не получала и в принципе не может получить поддержки общества, на ее основе не может быть создана массовая партия, такая партия не может победить на выборах и т. д. В основе этой идеологии лежит идея денег как ведущей, главной ценности в жизни человека, денег как меры вещей и меры человека, идея выгоды как единственной движущей силы общественного развития.

Ущербная идеология разлагает общество и разрушает экономику

Идеологи реформ фактически отбросили не только коммунистическую идеологию, но и христианскую мораль. Их божество – деньги, их мораль – выгода. При таком взгляде на вещи все остальные ценности, выстраданные человечеством за тысячелетия его развития, теряют смысл: труд, честность, патриотизм, уважение к старшим, любовь, дружба, служение закону – все это может быть только предано осмеянию и глумлению. Поруганию предаются и такие либеральные ценности, как демократия, свобода слова, равенство перед законом, уважение к личности, право частной собственности. Прямыми производными от этой идеологии являются: тотальная экономическая неэффективность, судебный произвол, коррупция, anomia и социальная дезорганизация, практически всесторонняя деградация социума, разрушение нашего главного национального богатства – великой российской культуры. Но во всем мире, кроме России, вера во всемогущество денег давно выброшена на свалку истории не только развитием морали, нравственности, но и экономической практикой человечества [16]. Разумеется, процветающая экономика – важное условие человеческого бытия. Однако в нормальном обществе она является всего лишь условием полноценной общественной и культурной жизни, основанной на фундаменте отшлифованной тысячелетиями исторического развития нравственности, традиций своей страны, ценностей, апробированных многими поколениями и передаваемых от старших к младшим. Кроме того, и экономические успехи в условиях аморальности невозможны. Как учит мировой опыт, процветания оказываются достойны только страны, имеющие нормы и идеалы, свободы и запреты, санкционированные глубинными пластами эволюции национальных культур.

Государственная политика последнего 20-летия не поддается анализу традиционными методами, потому что сегодняшнее российское чиновничество имеет две политики: одну – исповедуемую высшими должностными лицами государства и декларируемую госаппаратом, другую – реально осуществляемую. Трансформация одной в другую происходит, судя по всему, вопреки воле первых лиц государства. В итоге декларируемая политика оказывается

предназначенной для успокоения общества, для поддержания иллюзии деятельности на благо страны, ориентирована на клиповое сознание населения и представляет собой по существу набор PR-программ. Другая, реальная политика нацелена на освоение государственных ресурсов с использованием властной вертикали и неформальных распределительных механизмов, отрабатанных правящим слоем в последние годы.

Абсолютизация всемогущества денег и всемогущества рынка прорастает сквозь все без исключения социальные институты общества, как раковая опухоль.

Одним из показателей ненормальности протекающих процессов является разрушение в России основного института общества — семьи. Многочисленные научные исследования показывают, что российская семья в постсоветский период переживает неслыханный в мировой истории кризис. Специалистов ужасает и статистика неполных семей, и массовое насилие над детьми, и мн. др. Достаточно сказать, что каждый год в России 5 тыс. женщин гибнут от побоев, нанесенных мужьями. Насилие над женами, престарелыми родителями и детьми фиксируется в каждой четвертой семье. По числу абортотворцев на 1 тыс. женщин Россия лидирует в Восточной Европе и СНГ. По количеству разводов на 1 тыс. жителей наша страна занимает 1-е место в мире среди стран с развитой и переходной экономикой. Ежегодно 2 тыс. детей становятся жертвами убийств или получают тяжкие телесные повреждения, 50 тыс. убегают из дома, 25 тыс. пропадают. Более 20 % детской порнографии, распространяемой по всему миру, снимается в России. Около 40 тыс. российских детей школьного возраста вообще не посещают школу. Темпы роста детской преступности в 15 раз опережают общее увеличение правонарушений в стране. В российских местах заключения пребывает около 40 тыс. несовершеннолетних преступников, что примерно в 3 раза больше, чем в СССР начала 1930-х годов [17, с. 153–155].

Органы госуправления пытаются перевести на рыночные рельсы и те социальные институты, которые вообще не предназначены для инкорпорирования рыночных механизмов. Но грязная «рука рынка» не способна отрегулировать работу прокуратуры, судебной системы, полиции, деятельность вооруженных

сил. Принцип максимизации прибыли не может быть поставлен во главу развития науки, литературы, искусства. Коммерциализация, отношение к информации как к товару закономерно разрушают сферу СМИ. Очевидно, что, не выдержав испытания практикой, ультралиберализм на деле оказывается даже менее эффективен, чем казарменный социализм минувшей эпохи.

Разумеется, ультралиберальная версия капитализма предполагает формирование уникальной социальной структуры общества. И это касается не только трансформации формальных социальных институтов, но и неформальных общностей. На смену сплоченным сообществам с устойчивыми и разнообразными социальными связями приходит «атомизация» общества, человеческое одиночество [18]. Индивидуальные способы достижения профессионального успеха сопровождаются обособлением людей в непроизводственных сферах жизнедеятельности.

В итоге провозглашенная свобода общественной жизни не приводит к укреплению гражданского общества. За последние 20 лет исчезло огромное количество самодеятельных общественных организаций, ослабло по сравнению с советским временем профсоюзное движение, выведена на периферию общественной жизни единственная существовавшая в СССР политическая партия, а новое партийное строительство по существу так и не развернуто. Оказывается, что в условиях ультралиберальной формации гражданское общество еще менее уместно, чем при тоталитарном социализме сталинских времен.

Разрушение великой культуры

Известно, что никакие экономические реформы невозможны без преобразований культуры [19]. В этой связи закономерно, что с 1990-х годов в России решается задача формирования новой культуры, не имеющей ничего общего с базисными основами не только с советской, но и с российской культурой дореволюционного периода, а также с мировой культурой.

Формально провозглашается полная свобода культурной жизни в стране. Реально же резко сужается доступ населения к учреждениям культуры: библиотекам, музеям, театрам, выставочным залам и др. В России об этом мало говорят, но право на доступ к ценностям культуры дав-

но признано мировым сообществом одним из важнейших прав человека – не менее важным, чем избирательное право или свобода слова. К сожалению, с реализацией данного права в России дело обстоит не лучшим образом.

Недавно группа ученых Российской академии наук, в состав которой входил и я, специально изучала этот вопрос. Была проанализирована масса данных по посещаемости театров, музеев, выставочных залов, библиотек, кинотеатров, по книгопечатанию, газетному делу и т. д. [20]. Результаты оказались малорадостными. Если сравнивать положение с первой половиной 1990-х годов, вроде бы все совсем неплохо. По сравнению с последними годами советской власти – резкий спад. От Западной Европы наблюдается отставание почти по всем количественным показателям в 2-3 раза. В отношении качества основной массы театральных постановок, кинопродукции, книг, журналов, газет следует констатировать сущностное перерождение многих форм культурно-досуговой деятельности масс населения. Это касается не только социальных функций кинематографа, содержания театрально-концертной деятельности, художественного уровня книгоиздания, но и коллективных форм проведения свободного времени, самодеятельного творчества, увлечения спортом и т. д.

В целом произошло разительное обеднение структуры досуга граждан, его «одомашнивание» [21, с. 169]. Образно говоря, вся страна «уселась у телеэкрана». В свободное время около 60 % россиян предпочитают дома смотреть телевизор [22]. Телевидение абсолютно доминирует в структуре досуга жителей страны как по затрачиваемому на просмотр телепередач времени, так и по числу людей, занимающих ежевечерне места перед экранами телевизоров. По данным различных исследований, величина среднесуточной аудитории телевидения (выраженная в показателях охвата – количество человек, включивших телевизор) колеблется в интервале 75–80 % населения [23].

Чиновники нас уверяют, что современное российское телевидение демократично и делает то, что хочет видеть народ. Это, конечно, не соответствует действительности. Прочитав выступление руководителя «1-го канала» К. Эрнста перед студентами МГУ: «Телевидение воспитывает, но косвенно. Это система пилюль.

В определенной степени многие вещи выглядят гораздо более развлекательными, чем на самом деле являются. Люди не любят горькие таблетки. Облатка – веселенькая и сладкая – нужна для того, чтобы ты проглатывал такие вещи. Людям кажется, что они смотрят сериал для того, чтобы развлечься, просто провести время, похихотать или поужасаться. А на самом деле... Почему в первые годы такая популярность была у русских сериалов про реальность? Потому что, когда глобально изменилась ценностная шкала, люди не знали, как себя вести в новой реальности. И они принимали это как модель поведения. Она проговаривалась под видом развлечения. В целом общество само выработать модели поведения не может. Основная суть телевидения в том, чтобы проговаривать текущую ситуацию и правильные моральные модели поведения. Формировать модели поведения – ненавязчиво и опосредованно – это эффективнее, чем просто учить. Учителя, извините меня, можно послать. Просто сказать: „Ты кто такой? Кто дал тебе это право?“ А того, кто опосредованно формирует модели поведения, послать трудно, потому что ты этого не чувствуешь. Это происходит помимо твоей воли и сознания. Ты же развлекаешься!» [24].

Что же вынуждена «проглатывать» наша молодежь по воле господина Эрнста? – пропаганду всевластия денег; утверждение неизбежности и необходимости насилия; перегруженность сексуальной тематикой, далеко выходящей за рамки разумного; дегероизацию жизни и деятельности поколений, предшествующих современной молодежи, антипатриотическое влияние.

Анализ актуального контента, например, средств массовой информации позволяет нам отметить ряд мировоззренческих постулатов, активно внедряемых в сознание подрастающего поколения: негатив и зло в мире преобладают над добром; наш мир есть мир насилия, противостояния и соперничества, что надо считать естественным; сексуальный инстинкт – основа всего на свете; культ «красивой жизни», богатства вообще и денег в частности естествен и необходим, «воспитание разумных потребностей» – пережиток коммунистических времен, высшие (духовные) потребности – либо от скудости, либо от глупости; рынок правит миром, причем не только в экономике, но и во всех

взаимоотношениях людей; конкуренция и соревнование за выгоды и ресурсы естественны, взаимопомощь и тем более альтруизм – исключение, удел оригиналов и святых («бери от жизни все») [25].

Федеральные каналы Центрального телевидения с 1990-х годов превратились в решающий, системообразующий элемент не только информационного поля, но и формирования всего духовно-нравственного пространства страны. Конструирование картины мира и системы ценностей человека, багажа знаний, отношения к жизни и отдельным ее явлениям, структуры интересов, мотивации к той или иной деятельности, культуры речи и бытового поведения и т. д. – все то, чем раньше занимались родители, педагоги, профессора, деятели культуры и искусства, выдающиеся писатели, берет на себя телевидение. Оно фактически контролирует всю нашу культуру. Телевидение не информирует зрителя о реальности, а создает в сознании аудитории иную «реальность» – это производство, фабрика смыслов. Якобы идя навстречу запросам населения, телекомпании на самом деле удовлетворяют тот спрос, который сами же и формируют. Реализуется формула К. Маркса, согласно которой потребности производятся так же, как и продукты. Фактически имеет место производство духовного мира, системы потребностей, мотивов деятельности телезрителей.

Нередко народный юмор отражает «болевы точки» своего времени: «Учительница проверяла детские сочинения и плакала: теперь-то она уже знала, как надо проводить лето. Но денег не было, да и годы были уже не те...» Это грустное эссе лукаво. У громадного большинства наших детей нет средств для летнего отдыха. А на содержательном уровне советских времен его провести и за большие деньги невозможно.

Еще более существенно другое: молодежи навязан радикальный культурный разрыв с предшествующими поколениями. Как говорил шекспировский король Лир: «Распалась связь времен». Подобная ситуация существовала в теории, но никогда и нигде ранее не воплощалась на практике.

Образно говоря, новая культура строится СМИ не на фундаменте старой, а в стороне от нее, из груды обломков культурных элементов, в свое время уже доказавших несостоятельность и

отвергнутых человечеством. СМИ целенаправленно отбирают признанные ранее негодными элементы для последующей обработки, упаковки и сбыта населению. В России формируется новый самобытный тип культуры, не имеющий прямых исторических аналогов и современных аналогов за рубежом. Наиболее близкий образец – Древний Рим эпохи деградации и упадка, фактически принятый за образец московской «элитой» в начале 1990-х. Впервые за тысячу лет Россия перестала быть страной христианской культуры, стремительно скатившись в язычество. Современные российские СМИ формируют и соответствующий тип личности, стоящий на эволюционной лестнице на несколько ступеней ниже типичного человека советской эпохи.

Особо влияет на подрастающие поколения содержание рекламы. С начала 1990-х годов реклама заняла в массовом сознании нишу идеологии, осуществляя демонтаж и реконструкцию фундаментальных мировоззренческих ценностей населения. Во многом благодаря ей в это время происходит коренная переориентация предпочтений молодежи от нематериальных ценностей к материальным. Зарплата утверждается на первом месте в мотивах труда, оттеснив такие ценности, как содержание труда, самоопределение в труде, возможность реализации своих знаний и способностей через труд. Под воздействием рекламы понятие «уметь жить» начинает сводиться к формуле «иметь»: носить модную одежду, посещать дорогие клубы и дискотеки, не утруждать себя тяжелой работой. Меняются понятия счастья, смысла жизни. Современная реклама в России меняет представления о приемлемом социальном поведении.

Активность масс молодежи в России искусственно направляется в сферу потребления, и наше общество превращается в «общество потребления». Реклама становится идеологией потребления и своего рода институтом социализации, проектирующим и формирующим нужного ей человека – «человека потребляющего».

Отмечу, что советская система стремилась создать «человека-творца», личность творческого типа. Переход к воспроизводству «человека потребляющего» не оставляет России возможности реализовывать в экономике, сфере производства даже модель «догоняющего» развития, не говоря уже о развитии инновационном. В целом же формируется тип деградиру-

ющей культуры, основным содержанием которой является проедание ранее накопленных ресурсов.

Здесь следует упомянуть о некоторых принципиальных особенностях, свойственных современному информационно-индустриальному обществу. Речь идет о том, что в конце XX века рынок перестал быть игрой свободных производительных сил, описанных Марксом и его современниками. Рынок больше не подчиняется утилитарным потребностям людей и влиянию свободной конкуренции, превращаясь в систему, производную от идей. На смену производству материальных ценностей приходит производство смыслов. Роль смыслов кардинально меняет структуру производства. Смыслы производятся как продукты. Они генерируются в сознании людей с помощью внешних воздействий, манипуляций и, будучи произведены, порождают новые потребности. То есть и потребности производятся, как продукты. Манипулирование вытесняет конкуренцию. Произошли радикальные перемены в соотношении между влиянием объективных экономических

законов и влиянием механизмов изменения сознания людей [26, с. 283–290].

Реальная политика Российского государства в сфере управления строительством нового социума, сложившаяся в 1990-е годы и осуществляемая в настоящее время, привела к потере культуры, взращивающей в гражданах гуманизм, творческие начала, поддерживающей систему ценностей, испытанную тысячами лет развития мировой цивилизации. Новая Россия теперь хорошо умеет потреблять, но все меньше способна производить и тем более творить. Формируется культура неоварварства, дикости, всеилия денег.

Следует заключить, что созданная в 1990-е годы в нашей стране ультралиберальная версия капитализма в корне противоречит интересам Российского государства и общества – как неконкурентоспособная в контексте процессов мирового экономического и социально-культурного развития, в условиях глобализации. Перед Россией вновь встает задача выхода из очередного тупика на магистральные пути общественного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Солнце – спутник Земли», или Рейтинг научных заблуждений россиян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111345>.
2. **Запесоцкий, А.С.** Метаморфозы СМИ: новое качество или новые болезни [Текст] / А.С. Запесоцкий // Социол. исслед. – 2010. – № 7. – С. 7–16.
3. **Он же.** Образование и культура: проблемы российской модернизации [Текст] / А.С. Запесоцкий // Социология образования. – 2010. – № 7. – С. 4–17.
4. **Молодежь** в России. 2010 [Текст]: стат. сб. / ЮНИСЕФ, Федер. служба гос. статистики. – М.: Статистика России, 2010.
5. **Запесоцкий, А.С.** Социология в системе научного управления обществом [Электронный ресурс]: материалы IV Всерос. социол. конгр. / А.С. Запесоцкий; ИС РАН, ИСПИ РАН, РГСУ. – М.: ИС РАН, 2012. – 1 CD-ROM.
6. **Он же.** Какой капитализм построен в России [Текст] / А.С. Запесоцкий // Национальные интересы. – 2012. – № 1 (77).
7. **When fortune frowned: a Special report on World economy** [Electronic resource] // The Economist. – 2008. – 11 oct. – Access mode: http://www.uni-graz.at/vwlwww_stm_survey_2008.pdf.
8. **Неэкономические** грани экономики: непознанное взаимовлияние: науч. и публицист. заметки обществоведов [Текст] / науч. ред. О.Т. Богомолов. – М.: Ин-т экон. стратегий, 2010.
9. **Права** человека и правовое социальное государство в России [Текст] / отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2011.
10. **Модернизация** России: социально-гуманитарные измерения [Текст] / ред. Н.Я. Петраков. – М.; СПб.: Нестор-История, 2011.
11. **Нереализованный** потенциал модернизации [Текст] / науч. ред. О.Т. Богомолов, А.С. Запесоцкий. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2011.
12. **Кондрашова, Л.И.** Какая демократия нужна Китаю? [Текст] / Л.И. Кондрашова // Неэкон. грани экономики: непознанное взаимовлияние. – М., 2010.
13. **Кравченко, Е.** Мир невыученных уроков [Текст] / Е. Кравченко // Ведомости. – 2012. – 25 янв.
14. **Конституция** Российской Федерации [Текст]. – М.: Юр. литература, 2011.
15. **Баталов, Э.Я.** Движущая сила идей [Текст] / Э.Я. Баталов // Неэкон. грани экономики: непознанное взаимовлияние. – М., 2010.
16. **Власов, Ф.Б.** Эволюция нравственного сознания и социально-экономическое развитие [Текст] / Ф.Б. Власов. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2011.
17. **Юревич, А.В.** Нравственное состояние современного российского общества [Текст] / А.В. Юревич // Неэкон. грани экономики: непознанное взаимовлияние. – М., 2010.

18. **Запесоцкий, А.С.** Образование и средства массовой информации как факторы социализации современной молодежи [Текст] / А.С. Запесоцкий. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2008.
19. **Степин, В.С.** Цивилизация и культура [Текст] / В.С. Степин. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2011.
20. **Права человека и правовое социальное государство в России** [Текст] / Н.А. Воронина, А.С. Запесоцкий, В.А. Карташкин, А.Г. Лисицын-Светланов [и др.]; отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 2011.
21. **Дубин, Б.В.** Читатель в обществе зрителей [Текст] / Б.В. Дубин // Знамя. – 2004. – № 5.
22. **Большинство** россиян в свободное время смотрят телевизор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://telecom.cnews.ru/news/line/index.shtml?2008/05/06/299506>.
23. **Полуэхтова, И.А.** Социокультурная динамика российской аудитории телевидения [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... д-ра социол. наук / И.А. Полуэхтова. – М., 2008. – Режим доступа: http://dibase.ru/article/22092008_poluekhтоваia.
24. **Эрнст, К.** Телевидение и эволюция [Текст] / К. Эрнст // Науч. и учеб. тетради Высш. шк. телевидения МГУ им. М.В. Ломоносова. – Тетр. № 1, сент.-дек. 2009 г. – М.: Алгоритм, 2010.
25. **Никандров, Н.Д.** Воспитание и социализация молодежи: проблемы гармонизации [Текст] / Н.Д. Никандров // Проблемы соврем. образования. – 2011. – № 2. – С. 5–10.
26. **Мамардашвили, М.К.** Интеллигенция в современном обществе [Текст] / М.К. Мамардашвили // Как я понимаю философию. – М.: Прогресс, 1992.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / AUTHOR

ЗАПЕСОЦКИЙ Александр Сергеевич – доктор культурологии, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, действительный член РАО, ректор Гуманитарного университета профсоюзов.

192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15
тел. (812) 269-19-36, (812) 327-27-28
info@gup.ru

ZAPESOTSKY Alexandr S. – *St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions.*
192238, Fucik street, 15, St. Petersburg, Russia
info@gup.ru

© Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет, 2013